

Д.Д.ШОСТАКОВИЧ

АНТИФОРМАЛИСТИЧЕСКИЙ РАЕК

Для четырех басов и смешанного хора в
сопровождении фортепиано и чтеца
(«от издательства»)

Слова автора

D.D.CHOSTAKOVITCH

RAÏOK ANTI-FORMALISTE

Pour quatre basses et chœur mixte, avec
accompagnement de piano et lecteur
(« note de l'éditeur »)

Paroles du compositeur

В помощь изучающим

Борьба реалистического направления в
музыке с формалистическим
направлением в музыке

*Слова и музыка неизвестных авторов**

Manuel à l'usage des étudiants

La lutte du courant musical réaliste contre
le courant musical formaliste

*Auteur et compositeurs anonymes**

** Как сообщает Отдел Музыкальной
Безопасности, авторы разыскиваются. О.М.Б
заверяет, что они будут разысканы.
(Издательство)*

**Comme l'indique la Section de la Sécurité
Musicale, les auteurs sont recherchés. La SSM
assure qu'ils seront retrouvés.
(L'Editeur)*

От издательства

Предлагая вниманию наших музыкальных деятелей прилагаемое сочинение, Издательство считает необходимым сообщить следующее: Рукопись данного сочинения была обнаружена в ящике с нечистотами кандидатом изящных наук П.И.Опостыловым. Тщательно отделив от рукописи прилипшие к ней нечистоты, тов. Опостылов, предварительно изучив ее (рукопись), передал ее Издательству со своим предисловием, которое мы предлагаем вниманию читателей. Вот что пишет об этом произведении П.И.Опостылов:

Предисловие

Обнаружив в ящике с нечистотами данную рукопись, я хотел сперва отправить ее (рукопись) обратно в ящик с нечистотами. Однако под налипшими на рукопись нечистотами я обнаружил произведение вокального типа. Это заставило меня тщательно отделить рукопись от нечистот. (Далее тов. Опостылов подробно описывает, как он отделял нечистоты от рукописи. Однако это описание не представляет собой непосредственного научного интереса, и поэтому Издательство его опускает. – Примечание Издательства.) Судя по всему, это произведение, по причинам мне неизвестным, осталось незаконченным. Несмотря на принятые меры (были опрошены все композиторы, писатели и поэты), авторов (автора? – П.О) музыки и текста обнаружить не удалось. Однако выдающиеся качества как музыки, так и текста, заставляют нас считать, что мы имеем дело с выдающимся произведением.

Note de l'Editeur

En soumettant l'œuvre qui suit à l'attention du monde musical, l'Editeur estime nécessaires les précisions suivantes :

Le manuscrit de cette œuvre a été découvert dans une benne à ordures par le docteur ès musicologie P.I. Opostylov. Après en avoir soigneusement détaché la crasse qui s'y était collée, le camarade Opostylov en entrepris d'abord l'étude (du manuscrit) avant de le transmettre à l'Editeur en lui joignant une préface que nous proposons au lecteur. Voilà ce qu'écrit P.I. Opostylov à propos de cette œuvre :

Préface

Ayant découvert dans une benne pleine d'immondices le présent manuscrit, j'ai d'abord voulu remettre la chose (le manuscrit) à sa place. Cependant, sous la crasse collée au manuscrit, j'ai découvert une œuvre de type vocal. Cela m'a poussé à soigneusement détacher la crasse collée au manuscrit. (Ici, le camarade Opostylov décrit en détails comment il a détaché la crasse du manuscrit. Cette description, cependant, ne présente pas d'intérêt scientifique direct, et l'Editeur saute ce passage – note de l'Editeur) Tout porte à penser que cette œuvre, pour des raisons qui me sont inconnues, est restée inachevée. Malgré les mesures prises (tous les compositeurs, les écrivains et les poètes ont été interrogés), il n'a pas été possible de retrouver les auteurs (l'auteur? – P.O.) de la musique et du texte. Toutefois, la musique comme le texte sont d'une qualité extraordinaire, ce qui nous laisse penser que nous avons affaire à une œuvre extraordinaire.

Композитор (далее во всех случаях, когда речь будет идти об авторе музыки, я буду говорить «композитор» и соответственно о тексте – «поэт», хотя не лишено возможности, что композитор и поэт являются одним лицом. – П.О.) мастерски использует народное творчество. См. [6], [12], [23], [28], такт 6 [33]. Музыка органически сливается с текстом, изобилующим глубокими мыслями, вытекающими из вдохновляющих указаний. В простых и ясных словах автор (авторы?) излагает (излагают?) вдохновляющие указания. В живой и ясной форме выступают три оратора, участники свободной дискуссии: И.С. Единицын, А.А. Двойкин и Д.Т. Тройкин. В выступлении Д.Т. Тройкина текст переходит на поэзию (см. [33]). Превосходно отточенный стих заставляет думать о разносторонности дарования автора текста. Следует, однако, сделать одно замечание по тексту. В речи Д.Т. Тройкина ошибочно артикулируется «Римский-Корсаков», хотя всему миру известно, что надо произносить «Римский-Корсаков» (см. [29]). Прозаический текст, так и поэтический, написан превосходно. Автор как бы вводит нас во Дворец Культуры, на собрание, посвященное жгучей проблеме современности, а именно – борьбе реалистического направления в музыке с формалистическим направлением в музыке. Автор не рисует сплошной розовой краской нашу культуру. Тонкими сатирическими штрихами («народу у нас сегодня маловато» – см. 4-й такт после начала) он едко высмеивает некоторых горе-культуротворников, не умеющих привлечь внимание жадных до культуры наших посетителей клубов к жгучим проблемам музыкознания и языкознания.

Le compositeur (plus loin et chaque fois qu'il sera question de l'auteur de la musique, je parlerai du « compositeur », et respectivement, du « poète » pour l'auteur du texte, bien qu'il ne soit pas exclu que le compositeur et le poète ne soient qu'une seule personne. – P.O.) fait une utilisation magistrale de l'art populaire. Voir [6], [12], [23], [28], mesure 6 de [33]. La musique fait corps de manière organique avec le texte, qui abonde de pensées profondes émanant d'instructions suggestives. Avec des mots simples et clairs, l'auteur (les auteurs ?) formule (formulent ?) de suggestives instructions. I.S. Edinitsin, A.A. Dvoïkin et D.T. Troïkin, les trois orateurs qui prennent part à une discussion libre, s'expriment dans une forme vivante et claire. Dans l'intervention de D.T. Troïkin, le texte devient prosodique (voir [33]). Les vers, admirablement ciselés, nous laissent penser que l'auteur du texte a de multiples talents. Il convient cependant de faire une remarque à propos du texte. Dans le discours de D.T. Troïkin, il est prononcé, de manière erronée, « Rimski-Korsakov », alors que le monde entier sait qu'il faut prononcer « Rimski-Korsakov » (voir [29]). Le texte en prose, tout comme celui en vers, est parfaitement écrit. L'auteur nous fait entrer dans un Palais de la Culture lors d'une réunion consacrée à un problème brûlant de notre temps, c'est-à-dire à la lutte du courant musical réaliste contre le courant musical formaliste. Notre travail sur le front culturel, tel que nous le dessine l'auteur, n'est pas tout rose. Par des traits satiriques bien ajustés (« il n'y a pas grand monde aujourd'hui », voir le début, mesure 4), il moque de manière incisive certains responsables culturels, incapables de sensibiliser le public de nos clubs, avide de culture, aux problèmes de musicologie et de linguistique les plus brûlants.

Затем ведущий как бы предоставляет слово тов. И.С. Единицыну. Вложенный автором в уста тов. Единицына глубокий анализ современного положения в музыке вызывает восторг собравшихся, которые приветствуют И.С. Единицына бурными, долго не смолкающими аплодисментами, переходящими в овацию (см. [13]). Надо сказать, что речь тов. И.С. Единицына является настоящим шедевром и в музыкальном отношении. Подробный музыкальный анализ мы сделаем ниже. Затем ведущий как бы предоставляет слово тов. А.А. Двойкину. Блестящее остроумие оратора вызывает восторг собравшихся (см. [15] и [16]). Его остроумнейшие замечания по адресу диссонансов и атональности вызывают смех собравшихся. «Смех убивает». И действительно, тов. Двойкин своими остроумнейшими замечания по адресу теорий и теориек диссонансов и атональности разбивает «доводы» теорий и теориек диссонансов о атональности. Глубоко, с предельной ясностью говорит тов. А.А. Двойкин о мелодичности и изящности (см. [17]). Его высказывания о мелодичности и изящности войдут в золотой фонд нашего музыкознания. Подлинной вершиной мысли являются замечания тов. Двойкина о лезгинке. Он с предельной ясностью доказывает, что лезгинка в кавказских операх должна быть настоящей (см. [22]). Глубокое, содержательное выступление А.А. Двойкина было тепло встречено собравшимися. Автору (авторам?) прекрасно удалось передать атмосферу свободной дискуссии, что особенно удалось в речи тов. Д.Т. Тройкина, к сожалению, оставшейся незаконченной.

Le président de séance donne ensuite en quelque sorte la parole au camarade I.S. Edinitsin.

L'auteur fait prononcer à Edinitsin une analyse poussée de la situation actuelle en musique, et l'audience enthousiaste salue I.S. Edinitsin par des applaudissements vifs et prolongés, se transformant en ovation (voir [13]). Il faut signaler que sur le plan musical également, le discours du camarade I.S. Edinitsin est un pur chef-d'œuvre. Nous en ferons une analyse musicale détaillée plus loin.

Le président de séance donne ensuite en quelque sorte la parole au camarade A.A. Dvoïkin. La finesse d'esprit de l'orateur enthousiasme l'audience (voir [15] et [16]). Ses remarques éblouissantes à propos des dissonances et de l'atonalité provoquent le rire de l'audience. « Le rire tue ». Et, en effet; le camarade Dvoïkin, par ses remarques éblouissantes à propos des théories et des pseudo-théories des dissonances et de l'atonalité, réfute l'argumentaire des théories et des pseudo-théories des dissonances et de l'atonalité. Le camarade Dvoïkin parle de la mélodie et de l'harmonie (voir [17]) avec profondeur et infiniment de clarté.

Les propos du camarade Dvoïkin sur la mélodie et l'harmonie s'inscriront en lettres d'or dans les annales de la musicologie. Les remarques du camarade Dvoïkin sur la Lezghinka sont une véritable culmination de la pensée. Il démontre avec infiniment de clarté que dans les opéras caucasiens, la Lezghinka doit être authentique (voir [22]).

L'intervention profonde et riche de A.A. Dvoïkin est chaudement saluée par l'audience. L'auteur (les auteurs ?) a su (ont su) rendre à merveille l'atmosphère de libre discussion, en particulier dans le discours du camarade D.T. Troïkin, hélas resté inachevé.

Д.Т. Тройкин убедительно говорит о том, что нам нужны сонаты, поэмы, сюиты. Он говорит о сложном мире нашего человека. Он призывает учиться у классиков (см. [28]).

Композитор с большим мастерством и подлинным новаторством передал в музыке все глубокое содержание текста. Он правильно делает, что использует богатейшее народное творчество. Так, в речи И.С.

Единицына чувствуется что-то кавказское. В речи А.А. Двойкина, особенно там, где он говорит о том, какая лезгинка должна быть в кавказских операх, также чувствуется нечто кавказское.

В речи Д.Т. Тройкина, где он призывает учиться у классиков, мастерски использована Камаринская (см. [28]).

Особенно убедительно композитор излагает наиболее значительные мысли текста. Где идет речь о мелодичности, музыка мелодична (см. [19]). Где речь идет об изящности – музыка изящна (см. [17]). Именно так и только так должны сливаться музыка и текст. А если это так, **а это именно так**, то следует указать, что композитору удалось это сделать так.

Все это обрамлено музыкой, в которой чувствуется русское начало (см. начало и [33]). Это свидетельствует о том, что автор признает **ведущее значение русской музыки** (выделено везде Опостыловым).

Не все, однако, удалось автору музыки. Выше я уже указывал, что он неправильно артикулирует «Римский-Корсаков», хотя всему миру известно, что надо произносить «Римский-Корсаков» (см. речь на Съезде композиторов). Это является крупным, но не решающим недостатком данного произведения. Основные достоинства произведения, его предельная ясность, с которой автор как бы вкладывает в рот полный взволнованной страсти афоризм...

D.T. Troïkin est convaincant lorsqu'il dit qu'il nous faut des sonates, des poèmes, des suites. Il parle du monde complexe de l'être humain. Il appelle à étudier auprès des classiques (voir [28]).

C'est avec une grande maîtrise et un esprit novateur que le compositeur a rendu en musique toute la profondeur sémantique du texte. Il utilise avec raison la richesses de l'art populaire. Ainsi ; dans le discours de I.S. Edinitsin, on sent quelque chose de caucasien. Dans le discours de A.A.

Dvoïkin, et particulièrement lorsqu'il dit comment doit être la Lezghinka dans les opéras caucasiens, on ressent également un quelque chose de caucasien.

Dans le discours de D.T. Troïkin ; lorsqu'il appelle à étudier les classiques, il est fait une magistrale utilisation de la Kamarinskaïa (voir [28]).

Les pensées les plus importantes du texte sont rendues par le compositeur de manière particulièrement convaincante.

Lorsqu'il est question de mélodie, la musique est mélodieuse (voir [19]).

Lorsqu'il est question d'harmonie, la musique est harmonieuse (voir [17]). C'est ainsi, et uniquement ainsi, que la musique doit faire corps avec le texte. Et si c'est ainsi, **et c'est précisément ainsi**, alors il faut noter que le compositeur a réussi à faire ainsi.

Tout cela est précédé et suivi de musique dans laquelle on sent l'essence russe (voir le début et [33]). Cela témoigne du fait que l'auteur reconnaît **l'importance**

fondamentale de la musique russe (ici et plus haut, texte souligné par Opostylov).

Cependant, tout n'a pas réussi à l'auteur de la musique. J'ai déjà noté plus haut qu'il est prononcé, de manière erronée, «Rimski-Korsakov», alors que le monde entier sait qu'il faut prononcer « Rimski-Korsakov » (voir le discours prononcé au Congrès des Compositeurs). C'est un défaut grave mais non capital de l'œuvre.

Les principales qualités de l'œuvre, l'infinie clarté avec laquelle l'auteur met en bouche, en quelque sorte, cet aphorisme dont l'émouvante passion...

(ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА)

Здесь рукопись П.И.Опостылов прерывается. Некоторое время тому назад тов.Опостылов, борясь, согласно вдохновляющим указаниям, направо и налево, утратил равновесие и упал в ящик с нечистотами. Находившиеся вместе с ним его боевые соратники, член коллегии Министерства Идейной Чистоты Б.С.Срюриков, а также работники Отдела Музыкальной Безопасности Б.М.Ясрустовский, ефрейтор Музыкальной Безопасности П.И.Срюмин и еще один ефрейтор Музыкальной Безопасности, фамилию которого никто не может запомнить, сейчас же вызвали по телефону-автомату, находявшемся в том же районе, ассенизационный обоз, который незамедлительно прибыл к месту происшествия. Вооруженные передовой техникой лучшие столичные ассенизаторы выловили из ящика с нечистотами лишь семь кусков кала, ни в одном из которых, однако, не был опознан тов. Опостылов. Врач-ассенизатор Убийцев сказал, что подобные случаи бывают. Он сказал: «Если человек вроде Опостылова попадает в ящик с нечистотами, то он как бы растворяется в нечистотах, и определить, что является калом, а что Опостыловым, в настоящее время не представляется возможным», что и было зафиксировано в акте милиции и ассенизационного обоза. Когда о трагической гибели П.И. Опостылов узнали вышестоящие и высокостоящие музыкальные деятели, они единодушно заявили: «Жаль, жаль. Нам Опостыловы нужны». Долг наших музыкальных деятелей, и особенно работников Отдела Музыкальной Безопасности, во имя увековечения Светлой памяти тов. Опостылова, действовать в том же духе.

Издательство

(NOTE DE L'ÉDITEUR)

Ici s'interrompt le manuscrit de P.I.Opostylov. Il y a quelque temps, alors que le camarade Opostylov, inspiré par de suggestives instructions, menait bataille à droite et à gauche, il perdit l'équilibre et tomba dans une benne à ordures. Les camarades de lutte qui se trouvaient avec lui, B.S. Sriurikov, membre du collège du Ministère de la Pureté Idéologique, ainsi que des employés de la Section de la Sécurité Musicale ; B.M. Yastrustovsky, P.I. Sriumín, caporal de la Sécurité Musicale et un autre caporal de la même section dont personne ne peut se souvenir du nom, firent venir sur le champ, depuis une cabine téléphonique qui se trouvait non loin, un convoi d'assainissement, lequel arriva immédiatement sur les lieux. Les meilleurs éboueurs de la capitale, équipés d'un matériel à la pointe de la technologie, n'ont extrait de la benne à ordures que sept morceaux d'excréments, dont aucun n'a pu être reconnu comme étant le camarade Opostylov.

Le médecin-assainisseur Ubiütsev déclara que de telles choses arrivent. Il déclara : «Si un homme comme Opostylov tombe dans une benne à ordures, il se fond en quelque sorte dans les ordures, et il devient alors impossible de distinguer ce qui est Opostylov de ce qui est ordure », déclaration qui fut inscrite au procès-verbal de la police et du convoi d'assainissement.

Lorsque ses supérieurs et les personnages haut placés du monde musical apprirent la mort tragique d'Opostylov, ils s'accordèrent à déclarer : « Dommage, dommage... Nous avons besoin de gens comme Opostylov ».

Le devoir des travailleurs du monde musical, et particulièrement des employés de la Section de la Sécurité Musicale, au nom de la perpétuation de la mémoire du camarade Opostylov, est d'agir selon son exemple.

L'Editeur

Действующие лица

Ведущий	<i>бас</i>
И.С. Единицын	<i>бас</i>
А.А.Двойкин	<i>бас</i>
Д.Т.Тройкин	<i>бас</i>
Музыкальные деятели и деятельницы	<i>смешанный хор</i>

Примечание

Для исполнения этого произведения требуются четыре баса-солиста и смешанный хор. Однако количество исполнителей можно уменьшить до одного баса. Артист-бас должен лишь уметь перевоплощаться, и, таким образом, он сможет исполнить все четыре роли. Хор музыкальных деятелей и деятельниц можно совсем не исполнять, т.к. вся роль Музыкальных деятелей и деятельниц заключается в восторженности и смешливости, что по ходу действия и так ясно – иначе и не может быть (*примеч. авторов*).

Personnages

Le Président de séance	<i>basse</i>
I.S. Edinitsin	<i>basse</i>
A.A. Dvoïkin	<i>basse</i>
D.T.Troïkin	<i>basse</i>
Travailleurs et travailleuses du secteur musical	<i>chœur mixte</i>

Note

Quatre solistes basses et un chœur mixte sont requis pour interpréter cette œuvre. Le nombre d'exécutants peut néanmoins être réduit à une basse. L'interprète doit seulement être doté d'une certaine faculté d'incarnation pour pouvoir ainsi interpréter les quatre rôles. La partie du chœur des travailleurs et travailleuses du secteur musical peut tout simplement ne pas être interprétée, car tout le rôle des travailleurs et travailleuses du secteur musical consiste à s'enthousiasmer et à rire, ce que le cours de l'action implique naturellement et va de soi : il ne peut en être autrement.

Ведущий

Ну как, товарищи, начнем, что ли?
Народу у нас, правда, сегодня маловата.
У нас, правда, еще превалирует
недооценка культурного максимума
лекционной пропаганды. Но поскольку
по плану нашего дворца культуры у нас
сегодня состоится ряд выступлений на
тему: «Реализм и формализм в музыке»,
мы ее, эту тему, то есть эти самые
выступления провернем. Правильно?
Принято. Вступительное слово на эту
тематику скажет музыковед номер один,
наш главный консультант и
музыкальный критик товарищ
Единицын. Поприветствуем, товарищи,
нашего дорогого и *(постепенно
приходит в восторг)* любимого великого
товарища Единицына!
*(Бурные, продолжительные
аплодисменты, переходящие в овацию.
Все встают.)*
Слава! Слава великому Единицыну!
Слава! *(пришел в восторг)*

**Ведущий и Музыкальные деятели
идеятели,** *(Уже в восторге)*
Слава великому Единицыну! Слава!
(Все садятся)

Единицын

Товарищи! Реалистическую музыку
пишут народные композиторы, а
формалистическую музыку пишут
антинародные композиторы.
Спрашивается, почему реалистическую
музыку пишут народные композиторы,
а формалистическую музыку пишут
антинародные композиторы? Народные
композиторы пишут реалистическую
музыку потому, товарищи, что, являясь
по природе реалистами, они не могут,
не могут не писать музыку
реалистическую. А антинародные
композиторы, являясь по природе
формалистами, не могут, не могут не
писать музыку формалистическую.

Le président de séance

Alors, camarades, on commence, oui ou
non ? Il n'y a vraiment pas grand monde,
aujourd'hui . C'est vrai qu'on a encore
tendance à sous-évaluer le maximalisme
culturel de la propagande par les
conférences. Mais puisqu'aujourd'hui,
d'après le programme de notre palais de la
culture, il est prévu un certain nombre
d'interventions sur le thème « Le réalisme
et le formalisme en musique », on va le
régler, ce thème, et ces fameuses
interventions. Juste ? On y va. C'est notre
musicologue numéro un, notre principal
consultant et critique musical le camarade
Edinitsin qui prononcera le mot
d'introduction sur cette thématique.
Camarades, on salue notre cher *(il
s'enflamme progressivement)* et bien aimé,
l'éminent camarade Edinitsin !
*(Applaudissements vifs et prolongés qui se
transforment en ovation. Tout le monde se
lève)*
Gloire ! Gloire au grand Edinitsin !
Gloire ! *(devenu euphorique)*

**Le président, les travailleurs et
travailleuses du secteur musical** *(déjà
euphoriques)*
Gloire au grand Edinitsin ! Gloire !
(Tous s'asseoient)

Edinitsin

Camarades ! Les compositeurs populaires
écrivent de la musique réaliste, et les
compositeurs antipopulaires écrivent de la
musique formaliste. On se le demande,
pourquoi est-ce que les compositeurs
populaires écrivent de la musique réaliste
et les compositeurs antipopulaires de la
musique formaliste ? Si les compositeurs
populaires écrivent de la musique réaliste,
camarades, c'est parce qu'étant par nature
réalistes, ils ne peuvent pas, ils ne peuvent
pas ne pas écrire de la musique réaliste. Et
les compositeurs antipopulaires, étant par
nature formalistes, ne peuvent pas, ne
peuvent pas ne pas écrire de la musique
formaliste.

Задача, следовательно, заключается в том, чтобы народные композиторы развивали б музыку реалистическую, а антинародные композиторы прекратили бы свое более чем сомнительное экспериментирование в области музыки формалистической.

Ведущий

Правильно! Верно! Товарищи!
Поблагодарим же нашего родного и любимого великого Единицына за историческую речь, за его выступление, обогащение и освещение важных вопросов музыкального дела.
(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)

Музыкальные деятели и деятельницы

Спасибо, спасибо за историческую речь! Спасибо, спасибо за отеческую заботу!
(Все садятся.)

Ведущий

По следуему затем плану предоставим слово музыковеду номер два, имеющему к тому же голос и возможность вокализировать.
Предоставляю слово товарищу Двойкину.

Двойкин

Товарищи! *(острит)* Своим выступлением я не имею в виду вносить диссонансы,

Ведущий

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Музыкальные деятели и деятельницы

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Двойкин *(Продолжает острить)*
Или атональность

Notre tâche, par conséquent, consiste à faire en sorte que les compositeurs populaires développent la musique réaliste et que les compositeurs antipopulaires cessent leurs expérimentations plus que douteuses dans le domaine de la musique formaliste.

Le président de séance

Juste ! Incontestable ! Camarades !
Remercions donc notre cher et bien aimé Edinitsin pour son discours historique, pour son intervention, pour son apport et sa lumière dans ces questions importantes du dossier musical.
(Applaudissements vifs et prolongés qui se transforment en ovation. Tout le monde se lève)

Travailleurs et travailleuses du secteur musical

Merci, merci pour ce discours historique !
Merci, merci pour cette protection paternelle !
(Tous s'assoient)

Le président de séance

D'après le programme, la parole revient au musicologue numéro deux, qui a par ailleurs une voix et qui peut faire des vocalises. Je donne la parole au camarade Dvoïkin.

Dvoïkin

Camarades ! *(il fait de l'esprit)* Je n'ai pas l'intention ; avec mon intervention, d'introduire des dissonances,

Le président de séance

Ha, ha, ha, ha, ha !

Travailleurs et travailleuses du secteur musical

Ha, ha, ha, ha, ha !

Dvoïkin *(il continue de faire de l'esprit)*
...ou de l'atonalité...

:

Ведущий и Музыкальные деятели и деятельницы

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Двойкин

В те мысли, которые мы здесь слышали. Мы, товарищи, требуем от музыки красоты и изящества. Вам это странно? Да? Ну, конечно, вам странно это. Станным вам это кажется, странным вам это кажется... Да, ну, конечно, вам странно это, странным вам это кажется, странным вам это кажется, будто здесь что-то не так. А между тем, это так. Я не оговорился. Мы стоим за красивую, изящную музыку. Музыка немелодичная, музыка неэстетичная, музыка негармоничная, музыка неизящная это, это... бормашина! Или, или... Музыкальная душегубка.

Ведущий и Музыкальные деятели и деятельницы

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Двойкин

Возлюбим же прекрасное, красивое, изящное, возлюбим эстетичное, гармоничное, мелодичное, законное, полифонное, народное, благородное, классическое! Кроме того, товарищи, я должен вам сообщить, что в кавказских операх должна быть настоящая лезгинка, должна быть настоящая лезгинка. В кавказских операх лезгинка простой должна быть и известной, лихой, обычной, популярной и обязательно кавказской. Она должна быть настоящей, всегда должна быть настоящей, и только, только настоящей, да, да, да, да, да, настоящей.

(Музыкальные деятели и деятельницы лихо, по-кавказски, восклицают, тем самым убедительно демонстрируя свою полную солидарность с вдохновляющими указаниями товарища А.А. Двойкина.)

Le président, les travailleurs et travailleuses du secteur musical

Ha, ha, ha, ha, ha !

Dvoïkin

...dans les réflexions qu'on a entendues ici. Nous, camarades, nous exigeons de la musique qu'elle soit belle et harmonieuse. Vous trouvez ça bizarre, n'est-ce pas ? Evidemment, oui, vous trouvez ça bizarre. Vous trouvez ça bizarre, bizarre... Oui, évidemment, vous trouvez ça bizarre, comme si quelque chose clochait. Et pourtant, c'est comme ça. Ma langue n'a pas fourché. Nous défendons la belle musique, la musique harmonieuse. La musique anti-mélodieuse, la musique anti-esthétique, la musique anti-harmonieuse, la musique anti-gracieuse, c'est...c'est comme une fraise de dentiste ! ou bien... un supplice musical !

Le président, travailleurs et travailleuses du secteur musical

Ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha !

Dvoïkin

Aimons donc ce qui est joli, beau, harmonieux ; aimons ce qui est esthétique, mélodique, conventionnel, polyphonique, populaire, noble, classique ! Par ailleurs, camarades, je veux vous rappeler qu'il doit y avoir une vraie Lezghinka dans les opéras caucasiens, une authentique Lezghinka. Dans les opéras caucasiens , la Lezghinka doit être simple et connue, enflammée, traditionnelle ; populaire et à tout prix caucasienne. Elle doit être authentique, elle doit toujours être authentique, et seulement authentique, oui , oui, oui, authentique.

(les travailleurs et travailleuses du secteur musical émettent des cris énergiques, à la caucasienne, montrant ainsi leur complète adhésion aux instructions suggestives du camarade A.A. Dvoïkin.)

Ведущий и Музыкальные деятели и деятельницы

Асса! Асса! Асса! ...

Двойкин

В кавказских операх лезгинка простой должна быть и известной, лихой, обычной, популярной и обязательно кавказской. Она должна быть настоящей, всегда должна быть настоящей, и только, только настоящей, да, да, да, да, да, настоящей.

Ведущий

Вот подлинно научное выступление!
Какой анализ! Какая глубина!
(Жидкие аплодисменты, не переходящие в овацию. Все сидят.)
Слово имеет товарищ Тройкин

Тройкин

Товарищи! *(Собираясь с мыслями)* Мы должны быть, как классики. У нас все должно быть, как у классиков. Да! Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, вы музыкальны, изящны, стройны. Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, вы мелодичны, красивы, звучны. Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, вы задеваете несколько струн. Как это правильно, как это верно! Наш человек очень сложный организм. Наш человек очень сложный организм. Наш человек очень сложный организм. Наш человек очень сложный организм! Очень сложный организм!
Поэтому, товарищи, нам нужны симфонии, поэмы, квартеты, сонаты, сюиты, сюиты, квинтеты... Сюиты, сюитки, сонаты мои, развеселые квартетики, кантатки мои. Эх, Глинка, малинка, моя, раз-симфония, поэмка, сюитка моя. Эх, Глинка, Держинка, Тишинка моя, разхреновая поэмка, сюитка моя... Но нужно помнить всегда: бдительность, бдительностьм всегда, везде. Бдительность, бдительность, всегда во всем. Постоянно всюду бди! Никому не говори!

Le président, les travailleurs et travailleuses du secteur musical

Ha-Ssssa ! Ha-ssssa !

Dvoïkin

Dans les opéras caucasiens ; la Lezghinka doit être simple et connue, enflammée, traditionnelle ; populaire et à tout prix caucasienne. Elle doit être authentique, elle doit toujours être authentique, et seulement authentique, oui ; oui, oui, authentique.

Le président de séance

Voilà une véritable allocution scientifique !
Quelle analyse ! Quelle profondeur !
(Applaudissements nourris qui ne se transforment pas en ovation. Tous restent assis)
La parole est au camarade Troïkin.

Troïkin

Camarades ! *(Il rassemble ses pensées)*
Nous devons imiter les classiques. Nous devons imiter les classiques en tous points . Oui ! Glinka, Tchaïkovski ; Rimski-Korsakov, vous êtes musicaux, harmonieux, cadencés. Glinka, Tchaïkovski ; Rimski-Korsakov, vous êtes mélodieux, beaux, agréables. Glinka, Tchaïkovski ; Rimski-Korsakov, vous jouez sur nos cordes . Voilà la bonne manière, la juste manière ! Notre corps humain est un organisme très complexe. Notre corps humain est un organisme très complexe. Très complexe ! C'est pourquoi, camarades, il nous faut des symphonies, des poèmes, des quatuors, des sonates, des suites, des suites, des quintettes... Des suites, des petites suites ; ah, mes sonates, mes petites quatuors que j'aime , mes petites cantates. Ah, mes Glinka, Dzerzhinka, Tishinka, Mes chers petits poèmes, mes petites suites... Mais ne l'oublions jamais : vigilance, vigilance toujours et partout. Vigilance, vigilance toujours en toute chose. Gardez toujours l'œil ouvert ! Gardez toujours bouche cousue !

Музыкальные деятели и деятельницы

Бдительность, бдительностьм всегда,
везде. Бдительность, бдительность,
всегда во всем. Постоянно всюду бдите!
Никому не говорите!

Тройкин

Великий вождь нас всех учил и
беспреданно говорил: смотрите здесь,
смотрите там, пусть будет страшно всем
врагам. Смотри туда, смотри сюда и
выкорчевывай врага.

Музыкальные деятели и деятельницы

Смотрите здесь, смотрите там, пусть
враг трепещет по домам. Смотри туда,
смотри сюда и выкорчевывай врага.

Тройкин

Бдительность, бдительностьм всегда,
везде. Бдительность, бдительность,
всегда во всем. Не давать любой
попытке проникновения буржуазной
идеологии в нашу молодежь. Этим ты
наши идеи сбережешь. Ну, а если
буржуазные идеи кто-нибудь
воспримет, на долго тех будем мы
сажать. И в лагеря усиленного режима
помещать. Сажать, сажать!

Музыкальные деятели и деятельницы

Да, да, да, да, сажать, сажать и в лагеря
всех направлять.*

**Имеется в виду «всех», поддавшихся влиянию буржуазной идеологии. Всех высылать в лагеря было бы ошибкой: надо ведь чтобы остался кто-то для беспощадной борьбы с любыми попытками проникновения буржуазной идеологии (примечание редакции)*

Les travailleurs et travailleuses du secteur musical

Vigilance, vigilance toujours et partout.
Vigilance, vigilance toujours en toute
chose. Gardez toujours l'œil ouvert !
Gardez toujours bouche cousue !

Troïkin

Notre grand guide nous l'a enseigné et
répété sans relâche : guettez ici, guettez là-
bas, que l'ennemi partout nous craigne !
Guettez ici, guettez là-bas, éradiquons
l'ennemi.

Les travailleurs et travailleuses du secteur musical

Guettez ici, guettez là-bas, que l'ennemi
tremble dans sa cachette . Guettez ici,
guettez là-bas, éradiquons l'ennemi.

Troïkin

Vigilance, vigilance toujours et partout.
Vigilance, vigilance toujours en toute
chose. Etouffons dans l'œuf toute tentative
d'infection de la jeunesse par l'idéologie
bourgeoise, et nous préserverons nos idées.
Et puis, ceux qui adoptent les idées
bourgeoises, nous les enfermerons pour
longtemps. Et les enverrons au camp à
régime sévère. Enfermés, enfermés !

Les travailleurs et travailleuses du secteur musical

Oui, oui, oui, oui, enfermés, enfermés, tous
dans les camps !*

** Par « tous », il est ici question des adeptes de l'idéologie bourgeoise. Envoyer tout le monde dans les camps serait une erreur : il faut bien que quelqu'un reste pour lutter sans rémission contre toute tentative d'infection de la jeunesse par l'idéologie bourgeoise (note de la rédaction)*

Тройкин

Великий вождь нас всех учил и постоянно говорил: «смотрите здесь, смотрите там, пусть будет страшно всем врагам.»

Музыкальные деятели и деятельницы

Смотрите здесь, смотрите там, пусть враг трепещет по ночам. Смотри туда, смотри сюда и выкорчевывай врага.*

* Описание танца: на мотиве «Смотрите здесь», танцующие смотрят здесь. На мотиве «Смотрите там», танцующие смотрят там. Выражение лиц у танцующих должно быть такое, чтобы наши идейные враги попадали от страха.

Troïkin

Notre grand guide nous l'a enseigné et répété sans relâche : guettez ici, guettez là-bas, que l'ennemi partout nous craigne !

Les travailleurs et travailleuses du secteur musical

Guettez ici, guettez là-bas, que l'ennemi tremble la nuit . Guettez ici, guettez là-bas, éradiquons l'ennemi.*

* Description de la danse : sur les mots « Guettez ici », les danseurs doivent guetter ici. Sur les mots «guettez là-bas », les danseurs doivent guetter là-bas. L'expression du visage des danseurs doit être de nature à faire tomber de stupeur nos ennemis idéologiques.

Вопросы по единице-двойко- тройкинской эстетике

1. Какую музыку пишут народные композиторы?
2. Какую музыку пишут антинародные композиторы?
3. Почему народные композиторы пишут реалистическую музыку?
4. Почему антинародные композиторы пишут формалистическую музыку?
5. В чем заключается задача народных композиторов?
6. Должны ли антинародные композиторы прекратить свое более чем сомнительное экспериментирование?
7. Требуем ли мы от музыки красоты и изящества?
8. Чем является музыка не мелодичная, не эстетичная, не гармоничная, не изящная?
9. Что такое музыкальная бормашина и музыкальная душегубка?
10. Какой должна быть лезгинка в кавказских операх?
11. Должны ли мы быть, как классики?
12. Должно ли у нас быть все, как у классиков?
13. Сложный ли организм у нашего человека?
14. Нужны ли нам симфонии, поэмы, квартеты, сонаты, сюиты, фуги?

Questionnaire sur l'esthétique selon Edinitsin, Dvoïkin et Troïkin

1. Quelle musique écrivent les compositeurs populaires ?
2. Quelle musique écrivent les compositeurs antipopulaires ?
3. Pourquoi les compositeurs populaires écrivent-ils de la musique réaliste ?
4. Pourquoi les compositeurs antipopulaires écrivent-ils de la musique formaliste ?
5. En quoi consiste la tâche des compositeurs populaires ?
6. Les compositeurs antipopulaires doivent-ils cesser leurs expérimentations plus que douteuses ?
7. Est-ce que nous exigeons de la musique qu'elle soit belle et harmonieuse ?
8. Comment qualifier la musique qui n'est ni mélodieuse, ni esthétique, ni harmonieuse, ni gracieuse ?
9. Qu'est-ce qu'une fraise de dentiste ou un supplice musical ?
10. Comment doit être la lezghinka dans les opéras caucasiens ?
11. Devons-nous imiter les classiques ?
12. Devons-nous en tous points ressembler aux classiques ?
13. Notre corps humain est-il un organisme complexe ?
14. Avons-nous besoin de symphonies, de poèmes, de quatuors, de suites, de fugues ?